

УДК 94(47):929
ГРНТИ 03.23.31

ГЛАВНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ – ЛЮДИ

В.К. Ястребов, Е.И. Кузнецова

Имя и дела М.А. Шаниной в истории Омска

Омичи, особенно коренные, знают красивое старинное двухэтажное здание на улице Ленина, расположенное под горой. Это здание, которому в 2015 году исполняется 115 лет, являлось универмагом Торгового дома Марии Александровны Шаниной. Магазин расположен на пересечении Любинского проспекта (ныне ул. Ленина, 5) и Гасфортовской улицы (ныне ул. К. Либкнехта). Автором проекта являлся замечательный омский архитектор И.Г. Хворинов, искусно вписавший здание в сложный рельеф Любинского проспекта.

М.А. Шанина – крупнейшая омская предпринимательница, купчиха первой гильдии, родилась в Омске 26 марта (9 апреля по новому стилю) 1864 года, в семье мещанина А.Е. Накладова. Она посещала церковно-приходскую школу. С детских лет помогала отцу в лавке на Мокринском форштадте. В 1881 году вышла замуж за потомственного почетного гражданина г. Вязники Владимирской губернии, купца первой гильдии Михаила Никаноровича Шанина. Со временем супруги решили расширить товарооборот и построить крупный магазин, оснащенный по самому современному образцу. В 1887 году состоялась закладка здания. В том же году 30 ноября скоропостижно скончался супруг Марии Александров-

С внуками

ны М.Н. Шанин. Мария Александровна осталась с тремя дочерьми: Варварой (1881), Екатериной (1884) и Верой (1888). В этих условиях она взяла торговые дела в свои руки.

Прежде всего, завершила строительство магазина. Масштабы этого Торгового дома по тем временам были грандиозными. Первый этаж и один верхний зал занимали торговые залы: мануфактурный, галантерейный, готового платья и обуви. Квартира Шаниной находилась на втором этаже. Кроме главного входа на углу здания, существовал вход с горы, т.е. со второго этажа. Здесь же на горе в 1887 году была построена часовня во имя Иверской иконы Божией Матери и святого преподобного Сергия Радонежского (на средства купца 2-й гильдии Ф.Г. Курганского). В магазине Шаниной впервые в Омске стали проводиться сезонные распродажи – «Фоминские дешевки», которые устраивались после Пасхи.

Вблизи магазина, на углу улиц Яцкинской и Подгорной (ныне Бударина и К. Либкнехта), она построила деревянное здание портняжной мастерской. Здесь омичи могли заказать одежду по доступной цене. Мария Александровна вкладывала капитал в недвижимость. В ее владения входила сеть магазинов не только в Омске, но и в Павлодаре, Семипалатинске, Воронеже. В Омске ей принадлежали восемь домов и две конюшни в Казачьем и Мокринском форштадтах, дача с тремя домами в Старой Загородной роще, заимка в Чукреевке, дача в Крыму и доходные дома в Москве. В связи с тем, что в омских газетах неоднократно писали о неких больших кладах с фамильными драгоценностями М. Шаниной, постараемся внести ясность в этот вопрос. М. Шанина золотом не увлекалась, и все ее дети к нему были равнодушны. А вот драгоценные камни ее интересовали. Она была знатоком в этой сфере. Ее старшая дочь, Варвара, тоже хорошо разбиралась в камнях. В 1920 году Мария Шанина с дочерью Верой и внучкой Марией уехала в Москву. В это время там свирепствовал сыпной тиф. Мария Александровна заболела и умерла в больнице. Об этом свидетельствовали не только Вера и Мария, но и знакомые, которые приехали позднее в Омск из Москвы.

В этот период Вера собиралась ехать в Харбин к тетке Евпраксии и сестре Екатерине. Часть ценностей она отдала Варваре, часть – сестрам мужа (золовкам) Яцкиным – Нине Георгиевне и Валентине Георгиевне, а часть – увезла с собой. Еще раньше, уезжая в Харбин, Екатерина и Евпраксия тоже отдали часть своих ценностей Яцкиным на хранение. Они надеялись, что события, связанные с революцией, ненадолго.

В 1923 году Варвара Михайловна и Сергей Александрович Ковлер разошлись, так как ему стало опасно быть родственником Шаниной (жена долгие годы была на учете в НКВД). С этого времени начался тяжелый период в жизни Варвары Михайловны: у нее было много детей, но не было дома. Родители Сергея Александровича имели три дома в одном дворе, и они отдали ей один. Сами они имели тоже много детей: из 22 родившихся остались в живых 14. Варвара Михайловна не работала, а Сергей Александрович никогда не помогал своей семье. Дочь ее, Мария, пошла работать в библиотеку, а Варвара Михайловна стала продавать вещи, чтобы кормить детей. В 1935 году она купила дом на ул. Проломной, переименованной в Освободительскую, а ныне ул. Яковлева. В покупке дома пригодились те ценности, которые были оставлены ей.

В 1954 году из Харбина в Омск возвратилась одна из воспитанниц Марии Шаниной – Маргарита, ее сестра Ольга жила у сестер Яцкиных. Там же поселилась и Маргарита. Она рассказала, что Вера Шанина умерла, а остальные собираются в Америку, и они просили передать Яцкиным, чтобы они отдали Варваре все, что было им оставлено на хранение.

Яцкины действительно отдали Варваре Михайловне большую часть драгоценностей. Вскоре очень многое пришлось продать, так как ее дочь, Елена Сергеевна (мать Е.И. Кузнецовой), нуждалась в сложном оперативном лечении в Москве, а затем в долечивании на курортах.

Оставшиеся ценности Варвара Михайловна решила разделить между дочерьми – Еленой и Татьяной. Был назначен день, когда нужно было прийти к сестрам Яцкиным за драгоценностями, но этому помешала внезапная смерть Нины Георгиевны. Ее старый муж тут же женился на молодой женщине, а вторую сестру – Валентину Георгиевну – разбил паралич, она потеряла дар речи и в скором времени умерла. Новая жена старика привела в дом свою дочь, и все ценности исчезли. Маргарита умерла от бруцеллеза, ее сестра Ольга уехала в Ташкент, а оставшиеся члены семьи Яцкиных исчезли из виду. Так пропали остатки «клада» Марии Шаниной. Никто ничего не зарывал, и искать нечего.

Следует отметить, что Мария Шанина была причастна ко многим омским научным и благотворительным обществам. Она отличалась добротой.

Не раз она выделяла значительные суммы на общественные нужды родного города. С конца 1890-х годов Шанина состояла членом Омского городского благотворительного общества. В 1901 году она передала три отреза ткани Омскому убежищу для бедных детей, в 1903 году жертвовала на организацию благотворительного вечера общества, в 1904 году состояла кандидатом в члены его правления. Комитет общества в марте 1903 года ходатайствовал перед Акмолинским военным губернатором о награждении Шаниной медалью «за оказываемое ею постоянное содействие Благотворительному обществу путем пожертвований вещами и деньгами». Царское правительство в 1905 году наградило М.А. Шанину малой золотой медалью на Станиславской ленте.

Шанина внесла довольно значительную сумму – 150 рублей – в фонд Первой Западно-Сибирской лесной и торгово-промышленной выставки, проводившейся летом 1911 года в Омске. Наконец, известна ее благотворительная акция 16 марта 1912 года, когда она передала деньги и мануфактуру Омскому отделу Московского общества сельского хозяйства в пользу голодающего населения Акмолинской области. Пожертвовала значительные средства в помощь пострадавшим от землетрясения в Казахстане, в пользу Красного Креста, заботясь о вдовах и сиротах воинов, призванных от населения края на войну на Дальний Восток. В 1904 году подарила Дамскому кружку для оборудования госпиталей и лазаретов 1000 аршин мадаполаму из своего магазина.

Шанина жертвовала средства на развитие образования и просвещения: на создание народного университета и коммерческого училища, на ремонт здания Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, оказывала помощь гимназистам, студентам, сиротам и молодоженам. В 1916 году на празднование 200-летия Омска она сделала самый большой взнос – 25 тысяч рублей – на создание в городе Народного университета. В том же году Мария Александровна не только сама деньгами помогала открытию коммерческого института (училища), но и как посланница Омского биржевого комитета вела в Москве работу среди московских предпринимателей, склоняя последних к пожертвованиям в пользу открытия нового учебного заведения.

Особого внимания заслуживает попечительская деятельность М. А. Шаниной для детей. На

Мария Александровна Шанина

ее содержании находилось одиннадцать детских приютов и школ.

Следует отдельно сказать о том, каким замечательным администратором была Мария Александровна. Всем, кто у нее служил, давала приданое, если молодой служащий женился или белошвейка выходила замуж. По общему признанию, хозяйка магазина была требовательной, но заботливой по отношению к служащим, не забывала и о тех, кто попал в беду.

В 1920 году знаменитый магазин универсальной торговли был национализирован, а вклады в банки и имущество конфискованы. В годы советской власти он вместе с «Московскими торговыми рядами» являлся центральным универсальным магазином (ЦУМом) города. В настоящее время в здании размещается «Торговый дом Любинский».

В последние годы у стен магазина, на горе, установлена скульптура М. Шаниной, сидящей за столом во время чаепития. На нее нацелен старинный фотоаппарат на штативе. Съемку производит довольно своеобразный фотограф. Эта скульптурная композиция символично запечатлевает образ М. Шаниной в памяти омичей.

Доктор С.А. Ковлер и его второе призвание

В Омске и за его пределами известность этого разносторонне талантливого человека сохраняется до сих пор.

Сергей Александрович Ковлер родился 27 сентября 1882 года в г. Верном (Алма-Ата). В возрасте четырех лет он чудом уцелел во время землетрясения 9 июня 1887 года в Казахстане. Его спасло то, что в разрушенном родительском доме он лежал на печке у трубы, которая сохранилась и защитила его. После землетрясения семья переехала в Омск, где и проявились творческие способности С.А. Ковлера, сделавшие его знаменитым. Омичам, особенно причастным к археологии и изобразительному искусству, известны заслуги С.А. Ковлера не только как врача, но еще и коллекционера, большого знатока восточных художественных ценностей.

В 1905 году С.А. Ковлер женился на старшей дочери первой крупной омской предпринимательницы М.А. Шаниной – Варваре Михайловне. Оба они прекрасно владели немецким и французским языками. В 1912 году он окончил медицинский факультет престижного Йенского университета в Германии. Его жена – Варвара Михайловна – вместе с ним в университете прослушала полный курс лекций на правах вольнослушателя.

В Германии у них родилась дочь Мария. В период учебы С.А. Ковлер подробно ознакомился с музейными экспонатами Германии, посещал занятия, посвященные первобытной культуре, и стал страстным коллекционером, на всю жизнь увлекшись собиранием предметов искусства стран Древнего Востока. В 1910 году у них родился сын, Левочка. Имя сыну они дали в память о Л.Н. Толстом, который в это время умер. Сын прожил всего два года и в 1912 году скончался от детской болезни неустановленного характера. Об этом ребенке Варвара Михайловна тосковала всю жизнь. В Омске в 1913 году у них родился сын, Виктор, а в 1915 году – близнецы Елена и Ольга. Состояние здоровья Ольги было слабее. Примерно в пятилетнем возрасте девочки заболели менингитом, их увезли в Чернолустье на дачу, где Ольга и умерла.

В 1920 году родилась дочь, Татьяна. В 1923 году С.А. Ковлер вынужденно разошелся с женой. Варвара Михайловна не работала, поэтому стала продавать в Торсине драгоценные вещи, оставленные ей теткой Верой перед её отъездом в Харбин. На вырученные деньги она содержала детей.

В 1929 году в возрасте 14 лет дочь, Елена, пошла работать нянечкой в ясли, а в 1931–

Сергей Александрович Ковлер

1935 годах обучалась в Омском строительном техникуме. Сын, Виктор, чаще жил у отца. Дочь, Татьяна, окончила машиностроительный институт, вышла замуж и уехала в Москву.

В трудные периоды жизни С.А. Ковлер помогал дочери, Елене, в устройстве на операционное лечение. В 1935 году, когда ей потребовалась сложная операция удаления кисты гайморовой полости, он определил её к профессору В.И. Войачеку в Ленинград. В 1953 году возникла необходимость срочной повторной операции. С.А. Ковлер устроил Елену в Кремлевскую больницу к профессору Н.А. Преображенскому.

Имея очень востребованную медицинскую специальность врача-гинеколога, С.А. Ковлер пользовался большой популярностью и авторитетом у омских пациентов.

В 1918 году на левобережье р. Иртыш в районе нынешнего Ленинградского моста и профилактория «Восход» он обнаружил одну из крупнейших в Сибири стоянок первобытного человека. Это открытие является важным для археологической науки. Впоследствии эта уникальная находка стала частью комплекса памятников «Омская стоянка». Сборы С.А. Ковлера – каменные орудия, изделия из железа и бронзы, орнаментированная керамика поступили в музей при Западно-Сибирском отделе Русского географического общества (ЗСОРО) – его наследником является нынешний Омский государственный историко-краеведческий музей. С 1918 года нача-

лась история формирования в фонде музея одной из наиболее значимых его коллекций. В 1920–1930 годах С.А. Ковлер доставил в музей из курганного могильника железные черешковые наконечники стрел, бронзовый вислообушной топор и другие находки.

Другой ипостасью С.А. Ковлера, характеризующей его как творческого человека с большой широтой интересов и знаний, является собирательство и коллекционирование произведений искусства. В 1916 году он был одним из учредителей «Общества художников-любителей изящных искусств Степного края». Назначался членом правления и исполнял функции эксперта. В 1917 году был включен в состав археологической комиссии при Омском музее ЗСОРГО, целью которой являлось сохранение памятников истории и искусства. Результаты своей исследовательской работы С.А. Ковлер неоднократно докладывал на заседаниях ЗСОРГО. Вскоре это общество приступило к созданию в Омске Художественно-промышленного техникума им. Врубеля, просуществовавшего 10 лет – с 1920 по 1930 годы. В 1920 году С.А. Ковлер к открытию Худпрома подарил его музею около ста предметов своей коллекции декоративно-прикладного искусства, живописи и графических произведений из Таиланда, Индонезии, Японии. Средства, получаемые от выставок своей коллекции, он направлял в фонд Худпрома и будущего музея.

С.А. Ковлеру, уцелевшему во время природной катастрофы, не удалось избежать социальной беды – репрессий.

Трижды его подвергали арестам: в 1923 году по 105-й статье УПК РСФСР находился в заключении девять месяцев; в 1925 году по статье 69 УК РСФСР его задержали на два месяца, но «за недоказанностью собранных материалов» дело следствием было прекращено. Третий раз С.А. Ковлер был арестован 29 октября 1937 года. Его обвинили по наиболее ходовой в то время статье 58-1 «а», 58-10–II УК РСФСР как «активного члена к-р повстанческой организации, ставящей своей целью свержение соввласти и реставрацию капитализма...».

Арест сопровождался обыском и конфискацией имущества. Изъяли коллекционное холодное и огнестрельное оружие: иранские кинжалы с богато орнаментированными клинками, турецкие ятаганы с чернением по серебру узором, пистолеты с кремневыми замками, ружья XVIII века со стволами из дамасской стали с золотой насечкой и т.д. Среди ценных вещей была Библия – размером 1,0х0,5 м в серебряном окладе с драгоценными камнями – и другие изделия.

Около года Ковлер сидел в тюремном отделении «серого дома» – так до сих пор старожилы

называют комплекс зданий УВД. Можно сказать, что Сергею Александровичу повезло: его посадили в камеру с уголовниками. Условия их содержания не шли ни в какое сравнение с теми, в которых находились политические. И пол был дощатый, а не каменный, и передачи разрешались. С целью получить признание любой ценой, его избивали, сажали на стул с иголками. По свидетельству его дочери, Татьяны, спина у него была изуродованная, синяя.

На допросах Ковлер держал себя с достоинством: отвечал уверенно, твердо. Говорил правду, то, что было в действительности.

Несмотря на давление, оговаривать себя не стал. Спустя восемнадцать месяцев С. Ковлера освободили «за недоказанностью обвинения». В 1991 году он был реабилитирован. После выхода из тюрьмы Ковлер был госпитализирован. Из-за обезображенной спины весь последующий период жизни он не ходил в баню и на пляж, предпочитая мыться дома.

Вторая жена С.А. Ковлера – Мария Николаевна Дашкова – была врачом-терапевтом. Она одна из первых врачей в Омске вылетела за больным в Тару на самолете санавиации.

В 1946 году С.А. Ковлер с женой уехал в Ригу, где заведовал отделением железнодорожной больницы и занимался частной практикой.

У него было много пациентов. В Риге ему предоставили очень хорошую пятикомнатную квартиру рядом с больницей в центре города, на ул. Бривибас (позднее ул. Ленина). Елена Ивановна Кузнецова неоднократно навещала в Риге своего дела – С.А. Ковлера, а в детском возрасте по состоянию здоровья полгода жила у него, училась в местной школе и отдыхала в пионерском лагере. Сына, Виктора, Сергей Александрович взял к себе, как только переехал в Ригу. Там Виктор женился на Анне, которая через несколько лет погибла в автокатастрофе. До конца жизни он был одиноким.

Сергей Александрович неплохо рисовал, но поскольку был дальтоником, ему необходимо было, чтобы рядом с ним кто-то находился и подсказывал цвета. Иначе нарисованные им изображения получали такую окраску, какую он сам видел. Например, имелась его картина, на которой была изображена черная обезьяна.

В Риге он часть своей коллекции подарил Музею зарубежного искусства Латвии. Наиболее ценные вещи оставил у себя в квартире. Среди них были картины, гобелены, много резьбы по дереву (Восток), по кости, монеты, оружие, французские вазы, скульптура Будды и т. д. Все эти раритеты необыкновенно украшали его домашний очаг.

Умер С.А. Ковлер 1 апреля 1960 года в Риге, похоронен на лучшем старинном кладбище им. Яна Райниса. Жена его практически всю коллекцию продала по частям и прожила до 1978 года, а оставшиеся предметы завещала дочерям – Елене и Татьяне. Обе они ухаживали за больной Марией Николаевной. Ее похоронили рядом с Сергеем Александровичем.

О С.А. Ковлере осталась добрая память как об интеллигентном человеке, прекрасном враче, собирателе, исследователе и ценителе произведений изобразительного искусства.

В музее изобразительных искусств имени М.А. Врубеля хранится «Портрет С.А. Ковлера», написанный в классических традициях латвийским художником С. Гельбергом в 1950 году. Летом 1989 года его привезла из Риги от сына собирателя Виктора Сергеевича Ковлера научный сотрудник музея И.Г. Девятьярова. Замечательный деятель культуры изображен на фоне предметов своей коллекции, составлявшей его гордость, смысл жизни, которую он так щедро отдавал людям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ястребов В.К. О сокровищах Марии Шаниной из первых уст // Бизнес-курс. – 2006. – № 16 (26 апреля). – С. 109.
2. Бродский И.Е., Ястребов В.К., Шпынов С.Н. Ков-

леры-Шанины: вклад в культуру Омска. – Омск: ООО «Издательский дом «Наука», 2008. – 43 с.

1. Ястребов В.К. Доктор С.А. Ковлер и его второе призвание // Виктория (Омск). – 2006. – № 5. – С. 57.

Ястребов Владимир Константинович – доктор медицинских наук профессор, заместитель директора по научной работе Омского НИИ природно-очаговых инфекций, автор многих статей и книги о творчестве А.С. Пушкина, соавтор книги «Ковлеры-Шанины: вклад в культуру Омска».

Кузнецова Елена Ивановна (девичья фамилия Ковлер) – правнучка Марии Александровны Шаниной, внучка Сергея Александровича Ковлера. Родилась в марте 1939 г, в Омске. Окончила Омский педагогический институт. Елена Ивановна – единственная из внуков Варвары Михайловны Ковлер, старшей дочери М.А. Шаниной. Прожила с ней в одном доме двадцать один год и все, что она знает о семье Шаниных и Ковлеров, почерпнула из рассказов бабушки. Елена Ивановна составила родословное древо Шаниных-Ковлеров.

Статья поступила в редакцию
8 мая 2015 г.

© В.К. Ястребов, Е.И. Шанина, 2015